

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.007

УДК 32.327

ЧЭН СИН

аспирант кафедры сравнительной политологии

Российского университета дружбы народов

им. Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

E-mail: 1042235159@pfur.ru

ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ В КОНЦЕПЦИИ «ИНИЦИАТИВЫ ПО ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

В условиях деградации глобальной безопасности, где традиционные и нетрадиционные угрозы интенсивно переплетаются, международное сообщество сталкивается с необходимостью обновления механизмов глобального управления безопасностью. «Инициатива по глобальной безопасности» выступает как ответ на современные вызовы, предлагая комплексный подход к обеспечению стабильности в мире. Статья выбирает в качестве объекта исследования саму «Инициативу по глобальной безопасности» и ее воздействие на правовую систему Китая в сфере национальной безопасности. Целью статьи является изучение подходов к совершенствованию правовой системы национальной безопасности Китая с точки зрения «Инициативы по глобальной безопасности». В процессе исследования применялись системный и структурно-функциональный подходы, а также метод анализа литературы. Исследование показывает, что Китай уже сформировал многоуровневую правовую систему национальной безопасности с собственными особенностями, однако в ней все еще существуют заметные недостатки: отсутствие положений о юридической ответственности в Законе «О национальной безопасности», многочисленные пробелы в законодательстве о нетрадиционной безопасности, а также недостаточное правовое регулирование безопасности новых технологий. На основании этого в статье выделяются три ключевых направления совершенствования: активная адаптация правовой системы к новой ситуации в области глобальной безопасности; управление традиционной и нетрадиционной безопасностью в комплексе; укрепление системного строительства на институциональном уровне. Благодаря вышеуказанным мерам правовая система национальной безопасности Китая сможет более эффективно адаптироваться к новым требованиям глобального управления безопасностью, обеспечивая защита собственной национальной безопасности и внося китайский интеллектуальный вклад в глобальную безопасность.

Ключевые слова: Инициатива по глобальной безопасности, Китай, китайское право, нетрадиционная безопасность, национальная безопасность

Введение. В последние годы глобальная безопасность продолжает ухудшаться, при этом традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности переплетаются, демонстрируя сложность и серьезность. Ряд глобальных вызовов, таких как обострение геополитических конфликтов, распространение террористических угроз, эскалация кибербезопасностных рисков и углубление климатического кризиса, подталкивают мир к более неспокойной ситуации. Международный порядок сталкивается с необходимостью трансформации, многосторонность подвергается испытаниям, а система глобального управления требует совершенствования.

В ответ на сложную ситуацию в сфере безопасности Си Цзиньпин выдвинул «Инициативу по глобальной безопасности» (全球安全倡议, ИГБ), выступая за концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности [15]. Правовая система национальной безопасности Китая, являясь институциональным базисом защиты государственных интересов и инструментом реализации глобальных инициатив, обеспечивает взаимодействие с ИГБ. Это создает прочную правовую основу для защиты суверенитета и интересов развития, внося китайские правовые подходы в глобальное управление безопасностью для формирования справедливой международной модели.

Вызовы для совершенствования правовой системе национальной безопасности в рамках Инициативы по глобальной безопасности. Продвижение ИГБ внесло инновационные парадигмы в модернизацию китайской правовой системы национальной безопасности, что не только отвечает на трансформацию международной безопасности, но и отражает стратегическое видение Китая в глобальном управлении. Провозглашая концепцию общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, ИГБ задает ориентиры для совершенствования правовой системы национальной безопасности Китая [18. С. 7]. Данная парадигма предполагает преодоление ограниченности традиционных подходов через регуляцию нетрадиционных угроз. В системном аспекте актуализируется необходимость обеспечения открытости и инклюзивности правовой архитектуры, что требует усиления взаимосвязи национального и международного права. Ценностная трансформация выражается в акценте на кооперативные механизмы и устойчивое развитие, эволюционируя от защиты национальных интересов к роли элемента глобальной безопасности. Совокупность этих требований формирует сбалансированную правовую систему, обеспечивающую нормативную основу для противодействия современным вызовам.

Инициатива по глобальной безопасности, основанная на концепции общей безопасности, требует интеграции национального законодательства с международным правом и создания инклюзивной правовой архитектуры. Концепция подчеркивает взаимозависимость национальной и мировой безопасности, что предполагает отражение принципов ИГБ в китайской правовой системе с отказом от мышления нулевой суммы и обеспечения безопасности за счет других стран. Ее цель – создать правовой фреймворк для всеобщей и коллективной безопасности. Конкретно говоря, сближение национального и международного

права является неотложной задачей. В таких областях, как борьба с терроризмом, кибербезопасность и изменение климата, необходимо активно добиваться соответствия национального законодательства международным нормам, обеспечивая глобальную применимость правовых стандартов. Например, можно внести поправки в Закон о кибербезопасности, приведя его в соответствие с международными стандартами в этой сфере, а также участвовать в разработке национального законодательства, связанного с Парижским соглашением, для противодействия изменению климата [20. С. 96-108]. Одновременно крайне важно активное участие в подписании и ратификации международных договоров. Присоединение к таким документам, как конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, позволяет обеспечить согласованность национального и международного права и создать прочную правовую основу для участия в глобальном управлении безопасностью [12. С. 79-101]. Кроме того, незаменимым является изучение передового международного опыта. В законодательном процессе следует активно перенимать лучшие мировые практики в сфере нетрадиционной безопасности, тем самым повышая открытость правовых норм и их инклюзивный характер.

Концепция комплексной безопасности требует расширения сферы охвата правовой системы и усиления законодательства в области нетрадиционной безопасности. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности, что предполагает расширение содержания и границ национальной безопасности в китайской правовой системе, совершенствование соответствующих законов и формирование всеобъемлющей системы управления безопасностью [8. С. 12-13]. Что касается законодательства в новых областях, то в отношении таких новых сфер, как кибербезопасность, биобезопасность, безопасность данных и искусственный интеллект, необходимо ускорить процесс нормотворчества [7. С. 93]. Например, принятие Закона «О биобезопасности» направлено на противодействие биологическим угрозам, а совершенствование Закона «О безопасности данных» регулирует трансграничные потоки данных. В связи с необходимостью реагирования на нетрадиционные вызовы безопасности в таких областях, как изменение климата, общественное здравоохранение и энергетическая безопасность, следует разработать специальное законодательство. Принятие Закона «О противодействии изменению климата» будет способствовать развитию экологически чистой низкоуглеродной экономики, а внесение поправок в Закон «О профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями» позволит усилить потенциал реагирования на угрозы общественному здоровью. Также необходимо разработать Закон «О гарантиях продовольственной безопасности» и Закон «О гарантиях энергетической безопасности» для защиты соответствующих сфер. Кроме того, чрезвычайно важно создать механизмы оценки рисков и раннего предупреждения, которые необходимо интегрировать в процесс законодательства для усиления способности противостоять нетрадиционным угрозам безопасности.

Концепция совместной безопасности подчеркивает необходимость международного сотрудничества для решения глобальных вызовов безопасности, содействия развитию многосторонних механизмов безопасности и противодействия любым формам односторонних действий и блокового противостояния [21. С. 3-21]. В рамках правовой системы национальной безопасности данная концепция требует не только совершенствования нормативно-правовой базы международного сотрудничества и укрепления соответствующих правовых механизмов, но и активного участия в разработке международных правил безопасности под эгидой ООН для содействия формированию более справедливого и рационального международного порядка безопасности [14. С. 33]. Конкретные меры включают разработку Закона «О внешних связях», предусматривающего правовые гарантии международного сотрудничества, установление юридических рамок взаимодействия и регулирование трансграничного правоохранительно-судебного сотрудничества, а также укрепление международного сотрудничества в правоохранительной сфере через углубление борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью, совершенствование механизмов обмена разведанными и проведение совместных операций. Реализация этих мер позволит активно участвовать в международных миротворческих операциях, развивать трансграничное правоохранительное и судебное сотрудничество, совместно противостоять глобальным вызовам безопасности и вносить существенный вклад в поддержание международного мира и стабильности.

Концепция устойчивой безопасности подчеркивает долгосрочный и динамичный характер проблем безопасности, требуя, чтобы правовая система национальной безопасности Китая не только решала актуальные вопросы безопасности, но и интегрировала принципы устойчивого развития для достижения сбалансированности между развитием и безопасностью [13. С. 201]. Это включает разработку специального законодательства по обеспечению продовольственной и энергетической безопасности страны, а также учет факторов безопасности при формировании экономической политики, особенно в цифровой экономике, где необходимо учитывать вопросы кибербезопасности и защиты данных. Ключевое значение имеет усиление охраны окружающей среды и содействие зеленому развитию через совершенствование природоохранного законодательства и ужесточение наказаний за экологические нарушения. На глобальном уровне важно активное участие в международном сотрудничестве в области развития, использование таких платформ, как инициатива «Один пояс, один путь», для содействия скоординированному развитию инфраструктуры, торгово-экономических и гуманитарных обменов между странами-участницами в интересах взаимной выгоды. В то же время необходимо формировать более справедливые глобальные партнерские отношения в области развития, совершенствуя международные торговые правила и укрепляя многосторонние механизмы сотрудничества. Это позволит создать открытую, инклюзивную и общественно-ориентированную систему международной торговли [1. С. 47].

В целом, основные концепции ИГБ предоставляют теоретическое руководство и практические подходы для совершенствования правовой системы Китая в области национальной безопасности.

Проблемы правовой системы национальной безопасности Китая. С момента основания КНР обеспечение национальной безопасности сохраняет статус стратегического приоритета государственного управления. В ходе длительного развития Китай создал правовую систему в сфере национальной безопасности, которая основывается на Конституции, возглавляется Законом КНР «О национальной безопасности» и охватывает множество уровней, включая законы, нормативные акты и ведомственные положения. На сегодняшний день правовая система национальной безопасности Китая, обладающая уникальной китайской спецификой, объединяет свыше 190 законов и нормативных актов, регулирующих политическую, экономическую, военную, культурную, социальную, научно-техническую, экологическую сферы [9. С. 57]. Несмотря на значительные достижения в создании правовой системы национальной безопасности, Китай по-прежнему сталкивается с рядом проблем, которые требуют срочного решения.

Во-первых, отсутствие положений о юридической ответственности в Законе «О национальной безопасности». Закон «О национальной безопасности» содержит существенные пробелы в регулировании юридической ответственности. Будучи базовым актом в данной сфере, он системно определяет принципы, задачи и механизмы обеспечения безопасности, но оставляет значительные лакуны в установлении ответственности. С точки зрения законодательной полноты, закон не закрепляет ответственность государственных органов, общественных организаций и граждан в сфере безопасности, а также не конкретизирует критерии противоправности, меры наказания и механизмы контроля. Данные пробелы снижают эффективность правоприменения. Юридическая ответственность как ключевой элемент правового регулирования определяет авторитет закона через четкость норм и механизмов принуждения. Для устранения пробелов требуется установление последствий нарушений и создание действенных процедур привлечения к ответственности [19. С. 122]. Несмотря на дуализм Закона «О национальной безопасности» (административно-уголовный), отсутствие специализированного раздела об ответственности размывает компетенции и лишает правоприменение юридических оснований. Хотя Уголовный кодекс и другие законы частично восполняют пробел, несогласованность норм препятствует формированию целостной системы ответственности. Подобные законодательные лакуны снижают превентивный эффект закона, и подрывают эффективность обеспечения национальной безопасности.

Во-вторых, пробелы в законодательстве о нетрадиционной безопасности. При относительно совершенной законодательной структуре в сфере традиционной безопасности, правовая система Китая сохраняет существенные законодательные пробелы в области нетрадиционной безопасности. Несмотря на принятие ключевых актов («О биобезопасности», «О безопасности данных», в целом

сохраняются серьезные проблемы: лакуны в регулировании критических секторов, избыточная генерализация норм и несогласованность системы [11. С. 13-14]. В ключевых сферах технологической, культурной и экономической безопасности сохраняется дефицит специализированного регулирования. Существующие нормы остаются макроположениями без механизмов реализации, дополняясь межотраслевыми коллизиями, что снижает эффективность правовой системы. Такое положение не соответствует усложняющимся рискам нетрадиционной безопасности. Основная причина заключается в реактивной природе законодательства о нетрадиционной безопасности. Принятие Закона «О биобезопасности» и «О безопасности данных», пусть и оперативно ответившее на вызовы времени, из-за форсированной подготовки привело к системной несбалансированности [17. С. 134-147].

В-третьих, недостаточное правовое регулирование в области безопасности новых технологий. В настоящее время правовое регулирование в сфере безопасности новых технологий существенно отстает от потребностей технологического развития. Технологии на основе данных и алгоритмов революционизируют ландшафт национальной безопасности, повышая эффективность управления при параллельном генерировании беспрецедентных рисков. С точки зрения внутренней безопасности, виртуальная и открытая природа алгоритмических данных и киберпространства подрывает традиционные правовые конструкции, а технологическая монополия формирует новые властные центры, обостряя риски эксплуатации данных и нарушения приватности [6. С. 145-146]. В аспекте внешней безопасности распространение технологий снижает конфликтный порог, уязвимости подвергаются злонамеренной эксплуатации, а алгоритмические предубеждения усиливают неравенство в формировании международных норм [16. С. 38-40]. Эти вызовы свидетельствуют о неадаптивности правовой системы к рискам технологической безопасности, что требует срочного создания адекватного нормативного обеспечения, соответствующего скорости технологического развития.

Подход к совершенствованию правовой системы национальной безопасности Китая. Современная международная безопасность переживает глубокие трансформации при переплени традиционных и нетрадиционных угроз. Совершенствование правовой системы национальной безопасности представляет собой не только насущную необходимость для противодействия вызовам, но и неизбежное требование для модернизации государственного управления. Перспективные направления строительства китайской системы включают три ключевых вектора

Во-первых, модернизация правовой системы национальной безопасности Китая должна соответствовать требованиям глобальной безопасности. В последние годы глобальная ситуация в области безопасности претерпела глубокие изменения, а значимость вопросов безопасности в мировой повестке дня существенно возросла. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО и украинский кризис реконфигурировали европейскую безопасность. В АТР активизировались

многосторонние механизмы безопасности (AUKUS, QUAD, «пять глаз»), ускорение «Индо-Тихоокеанской стратегии» формирует протонатовские тенденции. Параллельно обнажился дефицит правового регулирования нетрадиционной безопасности: в сферах кибербезопасности, ИИ, продовольственной и финансовой безопасности наблюдаются отставание международных норм и нечеткость регулирования, требующие новых стандартов [5. С. 87-88]. Эти тенденции создают стратегические вызовы и возможности для модернизации китайской правовой системы.

Совершенствование правовой системы национальной безопасности Китая требует глубокой адаптации к структурным трансформациям глобальной безопасности. Необходимо синхронизировать правовое регулирование с геополитическими трансформациями и нетрадиционными угрозами, используя ИГБ как компас для создания адаптивных и международно-совместимых правовых рамок [4. С. 50-51]. Глубокое внедрение концепции коллективной безопасности ИГБ в правовую систему должно реализоваться через последовательную институционализацию, при которой внутреннее законодательство материализует принципы, международное сотрудничество операционализирует нормы, а глобальное управление транслирует правовые решения, формируя тем самым органичный цикл нормативной эволюции. На уровне национального законодательства следует: 1) установить в общих положениях Закона КНР «О национальной безопасности» тезис о том, что «реализация Инициативы по глобальной безопасности является базовым принципом обеспечения государственной безопасности»; 2) ввести специализированный раздел «Глобальное управление нетрадиционными угрозами», трансформируя политические постулаты (например, «отказ от блоковой политики», «неприменение вмешательства во внутренние дела») в конкретные правовые нормы; 3) при ревизии Закона «Об обороне» формализовать полномочия Народно-освободительной армии Китая в международных операциях (миротворчество, морское сопровождение), согласовав их с концепцией совместной безопасности. В международном измерении требуется институционализация ИГБ через правовые механизмы ШОС, БРИКС и иных многосторонних структур, последовательно трансформируя инициативу в функциональную нормативную платформу.

Во-вторых, правовая система национальной безопасности Китая должна координировать поддержание традиционной и нетрадиционной безопасности. Современные вызовы безопасности систематизируются как традиционные и нетрадиционные [2. С. 63]. Правовая система национальной безопасности Китая акцентирует традиционные сферы безопасности (территориальная, политическая, военная) с детализированной макроструктурой, тогда как законодательство по нетрадиционной безопасности сохраняет фрагментарность и дефицит системной координации. В этой связи система должна комплексно охватывать оба направления безопасности [3. С. 39-40]. Следовательно, правовая система Китая должна ликвидировать пробелы в регулировании нетрадиционных угроз, активизировав законодотворчество в сферах кибербезопасности, биобезопасности,

безопасности данных и ИИ. В частности, необходимо создать и усовершенствовать механизм оценки рисков для научного определения уровня угроз. И следует приоритизировать специальное законодательство для высокорисковых сфер (киберпространство, биотехнологии, ИИ, данные) на основе анализа критичности рисков.

Законодательство по нетрадиционной безопасности должно базироваться на четырех принципах. Во-первых, необходимо формировать нормативную базу с четким распределением полномочий и ответственности. На примере Закона КНР «О безопасности искусственного интеллекта» следует закрепить компетенции регуляторов (Киберпространство, Минпромсвязь) и создать сквозную систему ответственности «профилактика – реагирование – подотчетность» по аналогии с Законом «О биобезопасности», исключив риски регуляторных коллизий. Во-вторых, обеспечить баланс национальной безопасности и прав граждан через принцип пропорциональности в законодательные акты. Пример: Положение «О защите безопасности критической информационной инфраструктуры» должно устанавливать ограниченные по объему и сроку экстренные меры при гарантиях административного и судебного обжалования. В-третьих, законодательство должно обеспечивать синергию права и технологий: нормативные акты обязаны синхронизироваться с реформами, трансформируя пилотные инициативы (например, регулирование безопасности блокчейна) в правовые нормы, сохраняя при этом пространство для инноваций – как в случае установления лишь базовых стандартов для квантового шифрования. В-четвертых, требуется укрепление поддерживающего законодательства: через Постановление «О применении Закона о национальной безопасности» следует стимулировать подготовку кадров по нетрадиционным угрозам, содействовать отраслевому саморегулированию и формировать дуальную модель «государственное право + отраслевая автономия».

В то же время необходимо мониторить изменения в сфере нетрадиционной безопасности и технологические тренды для своевременной актуализации законодательства, обеспечивая его функциональность. Кроме того, необходимо ускорить разработку подзаконных актов, детализирующих правовые нормы для повышения практической применимости и формирования системной правовой архитектуры [10. С. 64].

В-третьих, совершенствование правовой системы национальной безопасности Китая необходимо в срочном порядке систематизировать на институциональном уровне. Первоочередная задача – построение иерархической системы безопасности. На конституционном уровне следует ввести «Специальный раздел о госбезопасности», закрепить концепцию всеобъемлющей безопасности в качестве принципа и определить суверенные права Китая в новых стратегических пространствах (глубоководные зоны, Арктика/Антарктика, космос). На законодательном уровне необходимо усилить статус Закона «О госбезопасности» как базового закона, обязав профильные законы включать в свои общие положения прямые отсылочные нормы к нему – например, Закон «О безопасности

данных» должен прямо указывать, что «безопасность данных является важной составной частью государственной безопасности». Административные нормативные акты и ведомственные положения должны выполнять функцию детализации: в развитие Закона «О борьбе с терроризмом» о «противодействии экстремизму», Министерство общественной безопасности разрабатывает Приложение «Критерии идентификации экстремистской деятельности» с перечнем 12 квалифицирующих признаков киберэкстремизма, включая «подстрекательство к сепаратизму с использованием зашифрованных средств связи».

Необходимо создать всеобъемлющую систему правовой защиты 11 ключевых сфер безопасности (от политической до информационной) в рамках ИГБ, приоритезируя законодательство по нетрадиционным угрозам, а также отраслям 5G-технологического прорыва в целях оперативного устранения правовых лакун.

Наконец, интеграция в глобальную систему безопасности требует анализа ключевых международных договоров, таких как «Конвенция о запрещении биологического оружия» и «Конвенция ООН против киберпреступности», научной оценки новых глобальных вызовов для Китая и определения базовых принципов развития национальной правовой системы безопасности.

Заключение. В результате исследования, проведенного в рамках данной статьи, были сделаны следующие важные выводы. Во-первых, концепция общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности ИГБ формирует инновационную теоретическую основу для модернизации китайской правовой системы национальной безопасности. Данная парадигма преодолевает ограничения традиционных подходов, акцентируя внимание на глобальной, целостной и взаимозависимой природе современных угроз, что требует гармонизации национальных правовых механизмов с потребностями глобального управления безопасностью. Во-вторых, нынешняя правовая система Китая в сфере национальной безопасности демонстрирует пробелы в противодействии нетрадиционным вызовам. Они проявляются прежде всего в отставании законодательного регулирования новых сфер риска (таких как кибербезопасность, биобезопасность и безопасность данных), а также в недостаточной синхронизации национального и международного права. В совокупности эти факторы снижают эффективность процессов управления безопасностью. В-третьих, совершенствование правовой системы национальной безопасности Китая требует системного подхода, включающего три ключевые направления: ускорение законотворчества в новых сферах риска с формированием механизмов оценки угроз; усиление международного сотрудничества в области правоприменения; внедрение единой концепции национальной безопасности в правовую практику. Данный процесс должен сочетать национальные особенности Китая с глобальным управлением, предлагая миру адаптируемые правовые решения.

Конструктивное взаимодействие ИГБ и китайской правовой системы национальной безопасности создает практическую основу для оптимизации правового регулирования в сфере национальной безопасности. Это не только

закладывает правовые основы для великого возрождения китайской нации, но и придает новый импульс построению Сообщества единой судьбы человечества, демонстрируя ответственность Китая в глобальном управлении безопасностью. Перспективные исследования должны быть сосредоточены на глубинном влиянии новых технологий на правовые механизмы безопасности, а также на инновационном формировании диалоговых структур правового обеспечения безопасности в междивилизационном контексте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Би Хайдун.** Концепция глобальной безопасности: процесс формирования, богатый смысл и практическая ценность // Исследование национальной безопасности. 2024. № 1.
2. **Гамерман Е.В.** Безопасность приграничных территорий в Российско-Китайских отношениях на современном этапе // Региональные проблемы. 2017. № 3. EDN: ZFIUUB.
3. **Голуенко Т.А., Степанова О.В.** Основные направления концепции национальной безопасности Китая // Grand Altai Council of HEI Chancellors Network Edition. 2018. № 1 (8).
4. **Горян Э.В.** Концепция национальной безопасности Китая в «новую эпоху»: предварительные итоги XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая // Национальная безопасность. 2022. № 6.
5. **Игнатьева И.В.** Международная безопасность и актуальные проблемы ее обеспечения // Государственное и муниципальное право. 2017. № 2 (14).
6. **Лю Гочжу, Инь Наннан.** Новые горизонты познания национальной безопасности США: искусственный интеллект и национальная безопасность // Журнал исследований международной безопасности. 2020. № 2.
7. **Лю Юйсун, Цзинь Синь.** Ориентация Сообщества единой судьбы человечества на безопасность – анализ на основе Глобальной инициативы безопасности // Журнал Партийной школы СПСК КПК. 2023. № 6.
8. **Лю Сямэй.** Идите в ногу со временем, развивайте и совершенствуйте систему правовой защиты национальной безопасности // Время Права. 2025. № 4.
9. **Ма Фан, Тянь Бобо.** Исследование на пути к совершенствованию правовой системы национальной безопасности // Вестник Юго-Западного университета политических наук и права. 2022. № 4.
10. **Ма Фан, Тянь Бобо.** Исследование на пути к совершенствованию правовой системы национальной безопасности // Вестник Юго-Западного университета политических наук и права. 2022. № 4.
11. **Ма Фан.** Систематическое построение системы обеспечения национальной безопасности и верховенства закона // Теоретические исследования. 2022. № 1.

12. **Пэн Бо, Сюэ Ли.** Цивилизационная основа, теоретическая логика и практический путь Глобальной инициативы в области безопасности // Журнал исследований международной безопасности. 2023. № 41 (6).
13. **Си Цзиньпин.** Си Цзиньпин О государственном управлении. Т. 1 // Пресса на иностранных языках. 2014.
14. **Си Цзиньпин.** Выступление на юбилейной конференции, посвященной 50-ой годовщине восстановления законных прав Китайской Народной Республики в ООН // Жэньминь Жибао. 2021. № 1. С. 33.
15. Си Цзиньпин выступил с речью на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума – 2022 // Посольство КНР в РФ. 21.04.2022 // http://ru.chinaembassy.gov.cn/rus/zgxbw/202204/t20220421_10671100.htm.
16. **Цюэ Тяньшу, Чжан Цзитэн.** Обеспечение национальной безопасности в условиях эпохи искусственного интеллекта // Обзор общественных наук. 2020. № 4.
17. **Цинь Тяньбао.** Законодательное позиционирование и развитие Закона «О биобезопасности» // Журнал общественных наук. 2020. № 3.
18. **Цзя Гуйдэ.** Текущее состояние международного права и работа дипломатического ведомства нашей страны // Журнал международного права. 2022. № 3.
19. **Чжан Вэньсянь.** Исследование сферы применения философии права. М.: Издательство Китайского университета политологии и права, 2001.
20. **Шэнь Вэй, Су Кэчжэнь.** Сдвиг во взаимодействии между международным правом и внутренним законодательством в условиях меняющейся ситуации // Исследования и Свободная Мысль. 2024. № 4.
21. **Юн Синьлэй, Ся Липин.** Инициатива по глобальной безопасности: план Китая по решению дилеммы глобальной безопасности // Международный форум. 2023. № 2.

CHENG XING

Postgraduate student at the Department of Comparative Politics of the Peoples' Friendship University of Russian named after Patrice Lumumba Moscow, Russia

THE APPROACH TO IMPROVING THE CHINA'S LEGAL SYSTEM OF NATIONAL SECURITY UNDER THE FRAMEWORK OF THE «GLOBAL SECURITY INITIATIVE»

In the context of the degradation of global security, where traditional and non-traditional threats are intensively intertwined, the international community is faced with the need to update the mechanisms of global security management. The Global Security Initiative acts as a response to modern challenges, offering a comprehensive approach to ensuring stability in the world. The article chooses the «Global Security Initiative» itself and its impact on China's legal system in the field of national security as the object of research. The purpose of the article is to study approaches to improving China's national security legal system from the perspective of the Global Security Initiative. During the research, systematic and structural-functional approaches were used, as well as the method of literature analysis. The study shows that China has already formed a multi-level legal system of national security with its own characteristics, but it still has noticeable drawbacks: the lack of provisions on legal responsibility in the Law «On National Security», numerous gaps in legislation on non-traditional security, as well as insufficient legal regulation of the security of new technologies. Based on this, the article identifies three key areas of improvement: active adaptation of the legal system to the new global security situation; management of traditional and non-traditional security in a complex; strengthening system building at the institutional level. Thanks to the above measures, China's national security legal system will be able to adapt more effectively to the new requirements of global security management, ensuring the protection of its own national security and making Chinese intellectual contributions to global security.

Key words: Global Security Initiative, China, Chinese law, non-traditional security, national security.